

ББК 68.530.13-243д

Я11

Составитель и компьютерный набор: В. Самойлик

Редактор: Ю. Солнцева

«Я летчик, палубный летчик...»: к 65-летию со дня рождения Героя Российской Федерации генерал-майора Т. А. Апакидзе : дайджест/ МБУК Севером. централиз. библиотечная система, Центр. гор. б-ка им. Л.Крейна, Информ.-библиогр. отд. ; [сост. В. Самойлик; ред. Ю. Солнцева] — 2-е изд., доп. — Североморск : [б.и.], 2019. — 48 с.

ББК 68.530.13-243д

Я11

©МБУК СЦБС, 2019

От составителя

Дайджест «Я летчик, палубный летчик...» посвящен Герою России, генерал-майору Тимуру Автандиловичу Апакидзе, которому в марте 2019 года исполнилось бы 65 лет.

Т. А. Апакидзе вырос в Североморске. В Североморске-3 служил в должности командира 57-ой смешанной авиационной дивизии авиации ВМФ. Он был человеком, который все годы службы боролся за создание и сохранение на базе Северного флота корабельной авиации.

В данном издании собраны статьи о Т. А. Апакидзе, опубликованные в разные годы в газетах «На страже Заполярья» и «Североморские вести». Авторская орфография, пунктуация и стилистика в них сохранены. При подготовке сборника использована краеведческая картотека и база данных «Североморск» электронного каталога Центральной городской библиотеки имени Леонида Крейна. Материал расположен в прямой хронологии.

Фотографии заимствованы из книг М. Ильенковой «Прерванный полет» и Л. Севериковой «Тимур и его небо».

Пособие снабжено списком использованной и дополнительной литературы, в котором материалы расположены следующим образом: сначала книги в алфавитном порядке, затем - статьи из периодических изданий в обратнотронологической последовательности.

Дайджест предназначен для тех, кто интересуется историей города Североморска, гарнизона Североморск-3 и развитием палубной авиации Северного флота.

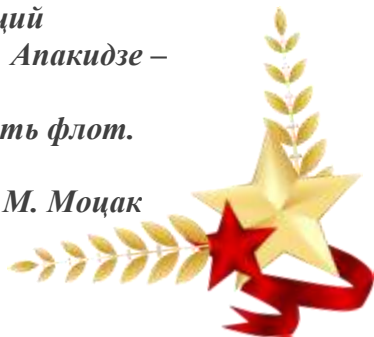
Отбор материала закончен 15 февраля 2019 года.

Дополнения и сообщения об обнаруженных неточностях в дайджесте будут с благодарностью приняты информационно-библиографическим отделом ЦГБ по адресу: г. Североморск, ул. Кирова, 2, т. 8 (815-37) 4-53-92.

Ты соколом парил
над океаном,
Над кораблями шел
в крутой вираж,
И, глядя, как летаешь
без изъёнов,
Мы говорили: этот
сокол наш.
Посадки палубные,
палубные взлеты,
Всегда настрой отменно
деловой.
Тобой гордились флотские
пилоты,
Ты был для них отец,
а не герой.
Упал стремительно, как
раненая птица.
В объятиях машины
боевой
Моряк и летчик
Тёма Апакидзе,
Любимец флота и товарищ
мой.
Хоть перестало сердце
твоё биться,
Ты вечно с нами,
пламенный пилот.
Стремительно летящий
Апакидзе –
Таким тебя и будет
помнить флот.

М. Моцак

Биография

Т. Апакидзе – слушатель
Военной Академии
Генерального штаба.
1999 г.

Т. А. Апакидзе родился в городе Тбилиси 4 марта 1954 года. В 1971 году окончил Ленинградское Нахимовское военно-морское училище. Затем продолжил обучение в Ейском высшем военном авиационном училище летчиков имени дважды героя Советского Союза летчика-космонавта СССР В. Комарова, которое успешно окончил в 1976 году.

Первым местом службы Тимура Апакидзе стал гвардейский отдельный морской штурмовой авиационный полк морской авиации Балтийского флота. Здесь он прошел путь от рядового летчика до заместителя командира по летной подготовке.

В 1986 году Апакидзе заканчивает Военно-морскую академию имени Н. Кузнецова, после чего он был назначен на должность командира корабельного истребительного авиационного полка в городе Саки. Здесь Тимур Автандинович Апакидзе прослужил до июня 1992 года в должности начальника воздушно-огневой и тактической подготовки. Затем был переведен на Северный флот и назначен начальником воздушно-огневой и тактической подготовки – старшим летчиком смешанной корабельной авиационной дивизии ВВС СФ.

С марта 1993 года Тимур Апакидзе – заместитель командира авиадивизии, а с ноября 1994 года по июнь 1998 года – командир этого соединения.

После окончания Академии Генерального штаба ВС РФ в 2000 году генерал-майор Тимур Автандилович Апакидзе был назначен заместителем командующего морской авиацией ВМФ РФ.

Он освоил курс боевой подготовки в полном объеме. 26 сентября 1991 года летчик морской авиации Т. А. Апакидзе совершил первую посадку на авианосец «Адмирал Кузнецов». Всего им совершено 236 посадок, освоено 13 типов самолетов. Общий налет составляет 3500 часов.

Генерал-майор Апакидзе отмечен высшими наградами Родины: орденами «За службу Родине в Вооруженных силах» 3-й степени, «За военные заслуги», многими медалями.

17 августа 1995 года за мужество и героизм, проявленный при испытании и освоении новой авиационной техники, Указом Президента РФ Тимур Автандиловичу Апакидзе первому из морских летчиков присвоено звание Героя Российской Федерации.

Тимур Автандилович обладал широким кругозором, высочайшим профессионализмом, человечностью и знанием жизни. Все это давало ему возможность находить верные решения даже в самых экстремальных ситуациях, оказывать квалифицированную помощь боевым товарищам, быть душевным другом, любимым мужем и отцом двоих детей.

17 июля [2001 года – сост.] во время показательного полета недалеко от города Остров Псковской области Т. А. Апакидзе трагически погиб.

Выполняя элементы высшего пилотажа на истребителе СУ-33, российский ас почувствовал сбой в работе механизмов самолета, о чем сообщил на командный пункт. С земли поступило указание – немедленно покинуть истребитель. Но долг, честь офицера, ответственность за боевую машину не позволили летчику

катапультироваться. Он делал все, чтобы спасти самолет, до той последней минуты, когда самому спастись уже было невозможно.

Имя одного из лучших военных летчиков России Тимура Апакидзе, не раз проявлявшего мужество и героизм при испытаниях авиатехники, навечно войдет в историю развития мировой военной авиации. 26 июля 2001 г. городской Совет депутатов ЗАТО г. Североморск принял решение увековечить память Героя Российской Федерации Апакидзе Тимура Автандиновича: переименовать улицу Заполярную в поселке Североморск-3 в улицу Тимура Апакидзе и установить мемориальную доску на доме № 4, где проживал Герой России.

10 сентября 2001 года состоялось открытие мемориальной доски в память о замечательном пилоте.

Статьи

Трамплин в небо

...«Я не предаю ВМФ, я глубоко убежден, что у Советского Союза должны быть авианосцы. По окончании Ейского летного вернусь на флот и буду летать с авианосца...» (из письма курсанта-нахимовца Тимура Автандиловича Апакидзе Главкому ВМФ Адмиралу Флота Советского Союза С. Г. Горшкову).

Когда первоклассник Тимур Апакидзе приехал на каникулы из Североморска в Ленинград, то дядя – флотский офицер Николай Маркович Ильенков – повел его на легендарную «Аврору». Там-то Тимур впервые и увидел мальчишку ненамного старше себя, но в ладной военно-морской форме (тогда в НВМУ поступали после четвертого класса школы).

- Кто это? – недоумевал Тимур.

- Нахимовец. Нравится? Хочешь поступить сюда? – спросил Ильенков племянника, показывая на стоящее рядом старинное здание со шпилем – главный корпус нахимовского военно-морского училища.

- Нет, дядя Коля, я летчиком хочу быть.

- Ну так станешь морским летчиком. Будешь летать над морем... Это ведь куда интереснее.

Любовь к морю и небу Тимур Апакидзе, как он сам считает, никто особо не прививал. Все получилось само собой. Может, потому, что вырос парень в морских городах- Североморске и Ленинграде. Или потому, что брат матери – дядя Коля – вместо обычных сладостей частенько дарил племяннику журналы, справочники по военно-морским флотам. И в четырнадцать лет любознательный паренек мог уже как первоклассный сигнальщик

отличить, к примеру, по силуэтам американский ударный авианосец «Форрестол» от английского «Арк Ройял». А заодно без запинки сказать, каково водоизмещение этих кораблей, сколько каждый из них несет самолетов, сколько имеет катапульт.

А в нахимовское училище после восьмого класса Тимура, по его собственным словам, привела за руку мама – Мария Марковна Ильенкова. До сих пор помнит Апакидзе картину столпотворения у стен училища в жаркую экзаменационную пору. Шутка ли, конкурс – 10 человек на место. Одних только круглых отличников приехало 250 человек (а набирали всего 150 человек). И Тимур поначалу тухнул. Вернулся на остановку. На трамвай, и домой. К матери.

Мария Марковна только покачала головой:

- Сынок, ты так никогда мужчиной не станешь. Одевайся, поедем на экзамен...

Экзамены Тимур сдал. Наверное, потому, что все время чувствовал моральную поддержку самого близкого и дорогого человека – матери. «Когда мать была рядом, - вспоминает Тимур Автандилович Апакидзе, - я ничего не боялся, готов был под танк лечь».

Кстати, Мария Марковна не очень-то хотела, чтобы единственный сын стал летчиком, тем более морским. Но по-матерински старалась помочь сыну выбрать свою дорогу. Научить бороться за свою мечту. И вот с ее помощью первый, хотя, может, самый маленький бой в этой борьбе был выигран.

Признаться, я еще не встречал выпускника НВМУ (а попадались мне самые разные люди: от адмирала до «крутого» бизнесмена – вчерашнего флотского офицера), кто бы плохо или пренебрежительно отзывался о нахимовском училище. «Это самое порядочное военно-учебное заведение, считает подполковник Т. Апакидзе, - из тех, где мне довелось учиться». Конечно, и в нахимовском всякое бывало: и ссоры, и подначки, и даже драки.

Мальчишки есть мальчишки. Тем более что Тимур застал переходное время, когда училище оканчивали те, кто пришел сюда после седьмого и четвертого классов. Но, казалось, сам воздух в учебных кабинетах нахимовского училища был пропитан духом романтики, мужества и благородства. Там было с кого брать пример...

С теплотой вспоминает Апакидзе своих первых наставников – старшин курсантских рот.

Дмитрий Дмитриевич Корсов. Человек, у которого были и опыт корабельной службы, и образование воспитателя, и, несомненно, педагогический талант. С ним любой из вчерашних школьников мог поговорить на любую тему, прийти, как к отцу, за помощью и советом.

Петр Афанасьевич Буденков – живая легенда училища. Каждый год нес Знамя НВМУ на парадах на Красной площади. Много повидал на своем веку мичман Буденков: служил в кавалерии и в артиллерии, и в пехоте, и на флоте. Был ходячей энциклопедией военных знаний и опыта.

Старыми «морскими волками» были и преподаватели, командиры учебных рот. Кстати, многие из них поддерживали желание курсанта Апакидзе стать морским летчиком. В то время еще не был заложен первый отечественный тяжелый авианесущий крейсер «Киев», а Тимур уже тогда доказывал друзьям: будет у Советского Союза свои авианосцы, и он, Тимур Апакидзе, будет сажать самолеты на их палубы...

Т. Апакидзе-нахимовец.
Ленинград. 1969 г.

С большим трудом нахимовцу Апакидзе вместе с его товарищем Алексеем Власовым (сейчас полковник Власов командует авиаполком на Балтике) удалось добиться направления в Ейское высшее военное авиационное училище летчиков. Но за несколько дней до выпуска курсант Апакидзе – отнюдь не разгильдяй и не двоечник – чуть было с треском не вылетел из училища. А виной оказался злополучный, больно примечательный нос. Да, да, именно нос. Только не его, Апакидзе, а самого императора – основателя флота Российского Петра I. Сейчас полковник Апакидзе вспоминает о той истории с улыбкой, а тогда ему было не смеха. «Накануне выпуска построил вице-старшина, тоже из нахимовцев, нашу роту выпускников и объявил: «Нужно три пары маленьких, ловких и смелых ребят...» Я сразу понял, для чего, и чем это может кончиться... Стою на левом фланге и про себя клянусь судьбу: ну почему я самый маленький и ловкий (в роте был чемпионом по подъему переворотом)?.. Ну почему именно мне лезть на этот чертов барельеф?..»

Огромный, в человеческий рост, барельеф с изображением Петра I находился между третьим и четвертым этажами главного учебного корпуса. Правда, шел ремонт, рядом стояли строительные леса. И все же опасно... Но не опаснее, чем красить корабельные мачты, решили нахимовские сорвиголовы и, обвязавшись страховочными концами, принялись драить императорский нос. Организация была по-флотски четкой. Первая пара курсантов обдирает черную краску. Вторая – зачищает медь. Третья – асидолом надраивает петровский нос до парадного блеска. Да так, чтобы видно было с другого берега Невы. Во второй («небезучей») паре был Апакидзе. И надо ж совпасть в роковой момент двум случайностям. Зазевавшийся напарник Тимура роняет вниз напильник. Тот с предательским звоном падает на асфальт. И в эту же секунду из-за угла появляется дежурный по училищу. Офицер

запрокидывает голову и в легком сумраке видит двух «скалолазов», уцепившихся за императорский нос... Снимали сорванцов уже при помощи раздвижной пожарной лестницы.

- Отчислить! – словно раскат грома, прогремел над курсантским каре голос начальника училища. И так бы тому и быть, если б не заступничество дедушки одного из сослуживцев Тимура – ветерана войны, заслуженного адмирала... Вот так чуть не ускользнула от Апакидзе мечта, как из рук жар-птица. Чуть было не закрылись перед ним двери летнего училища.

- Тимур Автандилович, а стоило ли рисковать своим будущим? Разве не могли отказаться от участия в той мальчишеской затее с петровским носом? – спросил я полковника Апакидзе, когда мы разговаривали, и сама обстановка располагала к откровенности.

Апакидзе оценивающе посмотрел на меня, пытаясь понять, не шучу ли я. И только выдержав этот внимательный взгляд, я понял всю бестактность своего вопроса. Конечно, с точки зрения иного училищного ревнителя дисциплины и порядка то была сумасбродная, хулиганская выходка. Но ведь тогда Тимур и его товарищи чувствовали себя детьми капитана Гранта, пятнадцатилетними капитанами, приобщающимися к старой неписаной флотской традиции. Отказаться от традиционной драйки носа было для нахимовцев все равно, что не пойти в разведку, бросить в беде товарища...

Скажу больше: если бы не было курсанта-сорванца Тимура Апакидзе на десятиметровой высоте драившего нос барельефа государя-императора, то, может быть, и не было бы воздушного аса полковника Апакидзе, первым из строевых пилотов совершившего на боевом самолете-истребителе СУ-27К посадку на ТАВКР «Адмирал ФЛОТА Советского Союз Кузнецов».

Сам Тимур Автандилович так расскажет о своих чувствах при освоении палубной авиации нового авианесущего корабля:

«В первый раз вырулил я на взлетную полосу «Кузнецова». Теперь надо разбежаться и взлететь... А впереди 190 метров «полетки», з а д р а н н ы й нос-трамплин крейсера... Опять этот нос! Сажу в кабине весь потный от напряжения и почему-то вспоминаю тот старый училищный эпизод и свой немой вопрос: ну почему я маленький и ловкий? И похожая мысль буравчиком в голове: «Ну зачем я пошел в эту палубную авиацию?.. Ну был бы, как все. Ну летал бы себе спокойно...»

Об этих своих сомнениях и переживаниях Тимур Автандилович рассказывает просто, естественно. И, честно говоря, сказанное не очень вяжется с расхожим образом бесстрашного воздушного аса. Уловив мое недоумение, Апакидзе поясняет: «Любому человеку, я считаю, минуты смятения и слабости знакомы. Тот, кто говорит, что у него ни проблем, ни сомнений нет, человек либо больной, либо «деревянный»... Я знаю, что такое страх. Не раз испытывал его на земле и в воздухе... Но только одних страх парализует, а других мобилизует...»

В подтверждение этому приведу один давний, но очень примечательный эпизод из биографии Апакидзе.

...Самолет СУ-17М, пилотируемый Т. Апакидзе и старшим лейтенантом Ю. Морозом, оторвавшись от бетонки аэродрома, пошел в набор высоты. Но не успели летчики убрать шасси, как в районе двигателя послышался глухой удар, самолет трянуло, вспыхнула лампочка «Сбрось обороты». Двигатель как бы по инерции еще продолжал работать во взлетном режиме, но с каждой секундой нарастал нехарактерный металлический тон. Самолет начало трясти. В кабине появился запах гари. На попытку летчиков изменить режим работы двигатель ответил нарастанием вибрации.

Экипаж получил команду с земли: «Приготовиться к катапультированию...»

Взглянув вниз, Апакидзе убедился, что катапультироваться некуда. Под крылом самолета – дома. «Будем заходить на посадку», - передал капитан Апакидзе руководителю полетов.

А тем временем вибрация приняла угрожающий характер. Двигатель мог взорваться в любую секунду. Апакидзе дал команду выключить двигатель. Самолет стремительно шел на снижение уже в зловещей тишине...

Последние секунды полета запечатлелись в памяти летчиков, как кадры замедленного кино. 300 метров до полосы, 200... 100... первая плита. Апакидзе взял ручку управления самолетом на себя, и тот, гася скорость, плавно зашелестел колесами по бетону.

...Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1982 года за грамотные действия в создавшейся аварийной обстановке в воздухе, выполнение вынужденной посадки с отказавшим двигателем и спасение новой авиационной техники капитан Апакидзе был награжден медалью «За боевые заслуги».

Позже, в 1988 году, к боевой медали Тимура Апакидзе прибавится орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени. А на правой стороне флотской тужурки офицера появятся белый «поплавок» выпускника Военно-морской академии, значок «Летчик-снайпер». Но нагрудный знак НВМУ с профилем адмирала Нахимова все-

Г. Апакидзе – командир дивизии. Североморск . 1996 г.

таки остается самым дорогим. И сегодня, 23 года спустя, полковник Апакидзе носит нахимовский значок на груди как талисман, оберегающий его самого и его мечту. Ведь за эти годы было столько испытаний, причем не только в воздухе, но и на земле.

В 1992 году, когда на Украине началась политическая кампания по «прихватизации» армии и флота, подполковник Т. Апакидзе служил в Крыму, в центре боевого применения корабельной авиации. Здесь же, в гарнизоне, жила семья летчика, была квартира. Но повторно принимать присягу, участвовать в дележе Черноморского флота – дележе, который он считал и считает преступлением политиков, офицер Апакидзе наотрез отказался, несмотря на посулы, шантаж, угрозы. Тимур Автандилович принял решение – перевестись служить на Северный флот, где продолжить освоение тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов». Примеру командира последовали многие десятки морских летчиков и техников центра боевого применения палубной авиации.

Увы, летно-конструкторские и государственные испытания нового корабля уже здесь, на Севере, затянулись из-за многих объективных причин общегосударственного масштаба. Кажется, было от чего прийти в отчаяние, махнуть на все рукой. А тут еще из Республики Грузия пришло официальное предложение полковнику Тимуру Автандиловичу Апакидзе стать главнокомандующим грузинскими ВВС. Однако Апакидзе решительно отказался.

«Если б на вас, к примеру, турки напали, я бы к вам добровольцем пришел, рядовым летчиком, - заявил Апакидзе уже позже, при встрече, близким, живущим в Тбилиси, - но участвовать в братоубийственной войне я не желаю».

Осенью прошлого года полковнику Апакидзе все-таки удалось снова, уже в Заполярье, посадить самолет на палубу тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов». И на этот раз Тимур Автандилович снова был первым. Первым среди строевых летчиков-североморцев.

Сейчас заместитель командира авиационной части полковник Т. Апакидзе готовит лидерную группу строевых летчиков-истребителей для летных полетов на ТАВКР «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов». Стоит ли повторять, с какими трудностями – и финансово-экономическими (выход в море корабля-флагмана потребует миллиардных затрат), и политическими (наземный комплекс для подготовки корабельных летчиков находится в Крыму) связана вся эта работа. Но Тимур Автандилович не опускает руки. Все, что лично от него зависит, он сделает.

«Даже если случится самое худшее – «Кузнецов» станет на «прикол», а нашу часть палубной авиации расформируют, постараюсь снова собрать всех своих летчиков, буду учить летать молодежь. Великой морской державе без палубной авиации не обойтись. Надо хотя бы сохранить кадры... Если не наше, то следующее поколение летчиков должно летать с авианосцев», - напоследок сказал мне полковник Апакидзе.

Как это похоже на слова из письма курсанта-нахимовца Тимура Апакидзе в адрес Главкома ВМФ с просьбой, вопреки установившемуся порядку, направить его в авиационное училище.

...В конце мая в Петербург съехались выпускники-нахимовцы на 50-летие родного училища. Приглашен был на эту встречу и полковник Апакидзе. Правда, до последнего момента не знал, удастся ли попасть на нее. Последний год Апакидзе в постоянных служебных командировках от Тихого океана до Балтики, от Крымского полуострова до Кольского. А тут еще

подготовка к полетам с ТАВКР «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов»... Уже который год обстоятельства складываются так, что не удастся Тимуру Автандиловичу побывать в нахимовском училище, ставшем для него трамплином в небо. И все же на золотой юбилей НВМУ Апакидзе вырвался. Прилетел. А уже через день снова был в части, готовился к очередным полетам.

В. Массальский, капитан 3 ранга

На страже Заполярья. - 1994. - 4 июня. – С. 2; 2001. – 21 июня. – С. 1, 2.

Он при жизни был легендой: «Знаете, каким он парнем был...»: воспоминания сослуживцев

Командир 2-й эскадрильи КИАП подполковник Матковский Игорь Феоктистович:

- Это был летчик от Бога. Один из самых сильнейших летчиков России.

Мне тяжело говорить. В моей судьбе Тимур Автандинович не единожды играл самую главную роль. Все судьбоносные решения, свои достижения я связываю именно с этим человеком.

Наше знакомство с ним состоялось в 1979 году, когда я был еще курсантом I курса Ейского авиационного училища. Тимур Автандилович приезжал к нам в училище в звании капитана из Чкаловска. И настолько у него было перспективное видение развития авиации, что уже тогда он был уверен - в конце концов наши летчики будут выполнять полеты с палубы авианесущего крейсера на самолетах с горизонтальным взлетом. Уже тогда все его мечты были связаны именно с этим направлением авиации. С этого момента он буквально следил за моей судьбой и принимал в